

Вокальный жест А в устной речи¹

Vocal Gesture *Ah* in Spoken Russian

Гришина Е. А. (rudi2007@yandex.ru)

Институт русского языка РАН (Москва)

В статье на материале Мультимедийного русского корпуса (МУРКО) анализируется употребление вокального жеста А. Для анализа привлекаются сведения о типе жестикуляции, которая сопровождает этот вокальный жест в речи. В результате исследования у вокального жеста А обнаруживаются четыре типа употреблений — вопросительное (А в значении вопросительной частицы), в значении пренебрежения (А в значении отрицательной частицы), ментальное (устное междометие А в значении понимания) и физиологическое (А как возглас). В статье также производится сопоставление вокальных жестов А и О.

[Марстон] *Мистер Дэвис!*

[Блор] *А?*

[Марстон] *А!*

[Блор] *А... Да! Пожалуй / дальше играть в прятки нечего.*
Десять негрят, С. Говорухин, 1987

[Степан] *Начальство.*

[Серафим] *А?*

[Степан] *Хозяйка!*

[Серафим] *Ааа!*

[Степан] *Ууу!*

[Серафим] *Ооо! Пошли.*

Стряпуха, Э. Кеосаян, 1965

1. Постановка задачи

В работе [Гришина 2009] на материале Мультимедийного русского корпуса (МУРКО) нами было проанализировано употребление вокального жеста О в русском устном диалоге. Для этого была предложена специальная методика, которая предполагает анализ употребления вокального жеста на основе тех телесных жестов (телесными жестами, в отличие от вокальных жестов, мы называем обычные мимику и жестикуляцию), которые его сопровождают. В настоящей работе мы хотим применить эту же методику к анализу вокального жеста А, а также сопоставить полученные результаты с результатами, касающимися вокального жеста О.

Напомним, что при анализе вокального жеста О были приняты следующие допущения. Во-первых, предполагалось, что в том случае, если то или иное языковое явление постоянно сопровождается некоторым классом однотипных жестов, связь между этим языковым явлением и этим типом жестов

не является случайной — а именно, значение телесных жестов в этом случае совпадает с некоторой зонной значения данного языкового явления. Следовательно, учет жестикуляции следует рассматривать как необходимый компонент при анализе любого аспекта устной речи.

Во-вторых, при анализе устного диалога жесты не должны рассматриваться поодиночке, поскольку для повседневной жестикуляции характерен высокий уровень синонимии между жестами самой разной структуры и места образования: жесты должны организовываться в кластеры. В кластерах следует выделять *базовый жест*, значение которого входит в качестве семантического примитива в состав значений *производных жестов* (так, например, значение жестов, выражающих удивление говорящего, является базовым по отношению к жестам, выражающим высокую оценку или сопровождающим приветствие).

В настоящей работе мы будем также применять понятие *доминантного жеста* — это жест, кото-

¹ Исследование проведено при поддержке грантов РФФИ 08-06-00371а, 10-06-00151а, а также программы ОИФН РАН 2009–2011 гг. «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей».

рый чаще всего сопровождает то или иное языковое явление (в нашем случае — тот или иной вокальный жест). Например, для выражения согласия очевидным доминантным жестом является кивок. Доминантных жестов может быть больше одного.

2. Анализ материала

Вокальный жест А достаточно полно описан в научной литературе и в словарях. Так, в работе [Шаронов 2006] для него предложено три основных значения:

- 1) Реакция на физическое воздействие или непосредственную опасность
- 2) Реакция на окончательное осознание чего-л.
- 3) Реакция на осознание незначительности чего-л.

Это частично совпадает с описанием, предложенным в Словаре Ушакова:

- А⁴, *междом.* 1. Выражение догадки, удивления (произносится протяжно) (≈ пункту 2 в классификации И. А. Шаронова); 2. Выражение решимости с оттенком отчаяния или досады (≈ пункту 3 в классификации И. А. Шаронова).

Кроме того, в Словаре Ушакова выделено еще два значения А:

- А⁴, *междом.* 3. При повторном обращении к кому-н., как выражение нек-рой настойчивости.
Ваня, а Ваня, иди сюда!,

а также

- А³, *вопросит. частица.* Что? как? *Что ты сказал, а?* [Ушаков 1935].

В Словаре [Ожегов, Шведова 1999] информация, зафиксированная в Словаре Ушакова, несколько переформатирована, в частности, третье значение А⁴ в Словаре Ушакова (повторное обращение) считается такой же частицей, как и А³ в Словаре Ушакова (и это, с нашей точки зрения, верно), но при этом такой же частицей считается второе значение в классификации И. А. Шаронова и первое значение А⁴ в Словаре Ушакова, т. е. 'А понимания' (см. ниже) выводится из состава междометий. Кроме того, в [Ожегов, Шведова 1999] не фиксируется А в значении решимости-отчаяния-досады-осознания незначительности (пункт 3 в классификации И. А. Шаронова и второе значение А³ в Словаре Ушакова), однако вводится А, которое, судя по приведенным контекстам, близко к первому пункту в классификации И. А. Шаронова (и только это А признается в данном словаре междометием).

В совокупности, если отвлечься от разнобоя в частеречной атрибуции и в дефинициях, вообще характерных для словарного описания междометий, состав значений вокального жеста А перечислен достаточно полно, что и подтверждает наш материал.

2.1. Основные типы телесных маркеров, сопровождающих вокальный жест А²

2.1.1. Группа 'вопрос'.

Базовыми жестами в этой группе употреблений вокального жеста А являются телесные жесты со значением 'установление контакта' (*перевести взгляд на адресата, обвести взглядом собеседников, двинуть головой вперед*³, *коснуться собеседника*). При этом распределены эти жесты достаточно четко: в случае, если перед употреблением вокального жеста А говорящий уже смотрел на собеседника, то он использует жесты *двинуть головой вперед, коснуться собеседника*, т. е. жесты, актуализирующие уже существующий контакт; если же он смотрел в сторону, то используется жест *перевести взгляд на собеседника*⁴; если адресатов высказывания несколько, то может использоваться жест *обвести взглядом собеседников*.

Доминантными телесными жестами в этой группе употребления вокального жеста А являются (по мере убывания частотности) *перевести взгляд, поднять брови, двинуть головой вперед*.

На основе этого базового значения формируются следующие производные значения:

- 1) '*отклик*': в ответ на обращение говорящий с помощью вокального жеста А и сопровождающих жестов демонстрирует, что он *установил контакт* с обращающимся и готов к дальнейшему общению.

- (1) [Сан Саныч] *Степа!*

Речевой ряд	[Степан] А?
Событийно-жестовый ряд	переводит взгляд на Сан Саныча

[Сан Саныч] *Ты лучше за мотором следи!*

Спортлото-82, Л. Гайдай, 1982

- (2) [Петр] *Няня Зоя! Няня Зоя!*

Речевой ряд	[Зоя] А?
Событийно-жестовый ряд	наклоняется к Петру

[Петр] *В этом месяце тридцать дней?*

Актриса, Л. Трауберг, 1942

² Отметим, что в настоящей статье из рассмотрения выводятся случаи употребления вокального жеста А на вдохе, а не на выдохе (аргументацию мы приводили при рассмотрении вокального жеста О).

³ Трактовка жеста *двинуть головой вперед* как жеста 'установления контакта' требует некоторого пояснения. Как будет указано позже (см. раздел 2.1.5, п. 2), осуществляя этот жест, говорящий придвигает голову ближе к адресату, чтобы как бы убыстрить получение искомой информации. Тем самым говорящий, приближаясь к адресату, привлекает к себе его внимание и стимулирует более оперативную реакцию адресата.

⁴ Если за А следует или А предшествует обращению, то жест *перевести взгляд* совпадает с обращением, а не с вокальным жестом А.

(3)

Речевой ряд	[Эпштейн] <i>Ножницы.</i>	[Куркова] <i>А?</i>	<i>Угу.</i>
Событийно-жестовый ряд	подсказывает Курковой, показывает пальцем	переводит взгляд на Эпштейна	понимает, берет ножницы

Операция «С Новым Годом!», А. Рогожкин, 1996

(4) [Верочка] *Вы что / репетировали?* [Лисичкин] *Нет / дочь моя / я не репетировал.*

Речевой ряд	[Верочка] <i>А!</i>	[Лисичкин] <i>А?</i>
Событийно-жестовый ряд	видит, что Лисичкин загримирован, пугается, отворачивается, замуривается	не понимает такой реакции Верочки

Ах, водевиль!, Г. Юнгвальд-Хилькевич, 1979

(5) [Алексей Борисович] *А у тебя нет такого приспособления / чтоб всех троих нас снять?*

Речевой ряд	<i>А?</i>	[Владимир Сергеевич] <i>Нет / такой штуки нет.</i> [Алексей Борисович] <i>Слышишь! Всех троих!</i> <i>Вместе с псом!</i>	<i>А?</i>
Событийно-жестовый ряд	говорящий не попадает в кадр		двигает головой вперед

Послесловие, М. Хуциев, 1983

2) *'не слышу'*: в ответ на некоторый речевой стимул говорящий с помощью вокального жеста А и сопровождающих жестов демонстрирует автору стимула, что он не расслышал или недопонял его реплику, и, *устанавливая контакт* с автором стимула, просит повторить или прояснить стимул [см. (3)].

Довольно часто в этом случае в качестве непонятого стимула выступает некоторое событие или действие адресата [см. (4)].

3) *'побуждение к ответу'*: говорящий, обращаясь к слушающему, побуждает его более оперативно реагировать на стимул, и для этого актуализирует уже *установленный* к данному моменту *контакт* со слушающим [см. (5)].

В данном значении вокальный жест А входит в группу дискурсивных маркеров, или маркеров разговорной речи, которые характерны для русской устной речи и, по нашим данным (см. [Гришина 2007]), появляются при переходе от письменных текстов к устным (например, при переходе от сценария/пьесы к фильму) и исчезают при движении в обратном направлении (например, при переходе от фильма к субтитрам). В позиции в конце фразы вокальный жест А используется наряду с маркерами *ну* и *да*, например:

(6) [Медсестра Куркова] *Ну зачем вы встали? Лежали бы! Ну?*
[Безнадежно больной] *Новый Год...*
Операция «С Новым Годом», А. Рогожкин, 1996

(7) [Афоня] *Ты из АТС / с набережной?*
[Коля] *Нет.*
[Афоня] *Из третьего СМУ? Вася? Да?*
[Коля] *Нет. Я шуткаур. Коля.*
Афоня, Г. Данелия, 1975

Все эти три маркера достаточно часто инкорпорируются в состав предшествующего стимула, так что межфразовая пауза между стимулом и маркером заменяется межсловной:

(8) [Иванова] *Интересно всё / да? В новинку / а?*
Друг мой, Колька!, А. Салтыков, 1961

(9) [Пионерка] *Ну кто ж за тебя будет бином Ньютона учить / а?*
[Пимен] *Опять за свое! Бином-бином / бином / ну скока можно / ну?*
[Пионерка] *А ну пошли в класс! А ну пошли в класс!*
[Пимен] *Не пойду я / ну!*
Друг мой, Колька!, А. Салтыков, 1961

Эти маркеры устной речи выполняют сходные функции — побуждают слушающего к скорейшей реакции на стимул и демонстрируют заинтересованность говорящего в реакции слушающего, — но имеют различное происхождение.

Основное значение ударного *ну* в устной речи — побуждение слушающего к действию или речи, таким образом, в конце фразы ударное *ну* вынуждает слушающего интенсивней реагировать на эту фразу.

Ударное *да* в этой позиции предвосхищает положительную реакцию слушающего на фразу-стимул, как бы подсказывает слушающему желательную для говорящего положительную реакцию и тем самым пытается ускорить ее.

Ударное же *а* в этой конструкции восходит к вокальному жесту А со значением *'не слышу'* (см. выше, п. 2): в ситуации, когда говорящий задает слушающему некоторый вопрос (делает утверждение, побуждает слушающего к совершению какого-

либо действия) и реакция от слушающего поступает с задержкой (конечно, с точки зрения говорящего), говорящий как бы считает, что реакция от слушающего поступила, но он, говорящий, ее не расслышал — и соответственно, с помощью *a* он побуждает слушающего повторить ответ. Понятно, что такая схема является удобным способом подтолкнуть слушающего к оперативной реакции на реплику говорящего, даже если никакой объективной задержки реакции со стороны слушающего не было.

Объяснения требует тот факт, что все три группы значений вокального жеста А ('отклик', 'не слышу', 'побуждение к ответу'), реализуются в основном в форме вопроса. По-видимому, здесь мы сталкиваемся с широко распространенным в русской устной речи процессом свертывания конструкций. В работах [Гришина 2007], [Grishina 2007] мы уже писали о том, что метатекстовые вставки в устном нарративе, которые включают частицу *вот*, являются свернутыми до начальных элементов метатекстовыми фразами. Так, например, открывающие метатекстовые вставки *Во'т что, Так во'т* являются результатом свертывания фразы (*Так*) *Вот что я тебе сейчас скажу*; закрывающие метатекстовые вставки *Вот та'к, Та'к вот* являются результатом свертывания фраз *Вот так обстоят дела, Так вот обстоят дела*. В работе [Гришина 2008] было показано, что и сама частица *вот* в изолированном употреблении (например, между межфразовыми паузами, или в абсолютном начале текста перед межфразовой паузой) представляет собой подведение итога для всего сказанного непосредственно перед *вот*, т. е. является не первичным дейксисом, а свернутым высказыванием⁵.

Мы предполагаем, что в группах 'отклик' и 'не слышу' за вокальным жестом А следует свернутый до нуля, вернее, до вопросительной интонации вопрос:

- для 'отклик' ≈Что тебе нужно?
- для 'не слышу', ≈Что ты сказал?,
- 'не понимаю' ≈Что случилось?

Таким образом, в развернутом виде использование вокального жеста А в этих контекстах выглядит следующим образом (свернутый элемент дан нижним индексом):

- (1a) [Сан Саныч] *Степа!*
- [Степан] *А _{что тебе нужно?}*
- (2a) [Эпштейн] *Ножницы.*

⁵ Этот факт был пронизательно отмечен в работе [Гольдин 1998:42], однако автор объясняет его тем, что в значение *вот* входит в качестве необходимого компонента анафоричность. С нашей точки зрения, в приписывании *вот* имманентной анафоричности нет необходимости — поскольку изолированное *вот* является свернутым высказыванием, то и анафоричность его значения может рассматриваться как производная. Именно «пустота» *вот* как дейксиса, в том числе и отсутствие в нем анафоричности, объясняет универсальность использования этой указательной частицы в устной речи.

- [Куркова] *А _{что ты сказал?}*
- (3a) [Верочка] *[пугается] А!*
- [Лисичкин] *А _{что случилось?}*

Именно такая структура подразумеваемого вопроса, от которого осталась только вопросительная интонация, объясняет, почему в контекстах этого типа вокальный жест А легко и без потери смысла может быть заменен на вопросительное *что?*:

- (1б) [Сан Саныч] *Степа!*
- [Степан] *Что? (=Что _{тебе нужно?})*
- (2б) [Эпштейн] *Ножницы.*
- [Куркова] *Что? (=Что _{ты сказал?})*
- (3б) [Верочка] *[пугается] А!*
- [Лисичкин] *Что? (=Что _{случилось?})*

Что касается группы 3, 'побуждение к ответу', то здесь вопросительная интонация задается филиацией значения (а именно, тем фактом, что 'побуждение к ответу' восходит к значению 'не слышу'), а невозможность замены *a?* на *что?* в данной конструкции (**Ну кто ж за тебя будет бином Ньютона учить / что?*) объясняется, по-видимому, тем, что данное употребление вокального жеста А является своего рода коммуникативным фразеологизмом, а как известно, замена элемента фразеологизма на синонимичный часто разрушает фразеологизм (*закинуть удочку* vs. **закинуть спиннинг*).

Именно вопросительная интонация всех перечисленных групп ('отклик', 'не слышу', 'побуждение к ответу') позволила нам объединить их в один тип — 'вопрос'.

2.1.2. Группа 'понимание'.

1) Базовыми жестами в этой группе являются жесты, которые сопровождают процесс получения и усвоения человеком некоторой информации, т. е. 'понимание' некоторого факта (*откинуть голову, двинуть головой назад, поднять брови, кивнуть, вздрогнуть, вскинуть руки, поднять палец, коснуться головы* и некоторые другие). Доминантными жестами являются (по мере убывания частотности) *откинуть голову, поднять брови, кивнуть*.

- (10) [Инга] *Привет.* [Гоголев] *А я щас был у твоей квартирной хозяйки.*

Речевой ряд	[Инга] А /	<i>ты с ней познакомился?</i>
Событийно-жестовый ряд	откидывает голову назад	

[Гоголев] *Познакомился.*

Американский дедушка, И. Щеголев, 1993

- (11) [Крошкин] *Можно мне повидать ефрейтора Калмыкову?* [Тихон] *Их нет / товарищ старший лейтенант.*

Речевой ряд	[Крошкин] А /	ну ничё / работайте / работайте.
Событийно-жестовый ряд	кивает	

Беспокойное хозяйство, М. Жаров, 1946

2) Производными жестами являются жесты **‘интеллектуального удовлетворения’**, когда говорящий испытывает удовлетворение от понимания некоторого факта, от получения той или иной информации:

(12) [Эмили Брент] *Я знаю / как зовут убийцу. Ее зовут... Беатрис Тейлор.*

Речевой ряд	А!	
Событийно-жестовый ряд	откидывает голову назад	смеется, кивает, поднимает палец

Десять негрятят, С. Говорухин, 1987

3) Также производными от базовых жестов со значением ‘понимания’ являются жесты **‘узнавания’**, сопровождающие осознание, понимание говорящим появления в его поле зрения, зоне внимания некоторого нового объекта или человека:

(13) [Вера] [у закрытой двери] *Кто? Сирил / ты?*

Речевой ряд	А /	Сирил! Сейчас / мальш!
Событийно-жестовый ряд	откидывает голову	

Десять негрятят, С. Говорухин, 1987

2.1.3. Группа ‘пренебрежение’.

1) Следующей крупной группой употреблений вокального жеста А является группа, основанная на кластере жестов, базовым значением которой является **‘пренебрежение’** (*махнуть рукой, сморщиться, отвернуться, отбросить что-л., пожать плечами, поднять брови* и некоторые другие). Используя эти жесты, говорящий описывает какую-то ситуацию как не стоящую внимания, не заслуживающую серьезного рассмотрения. Доминантным жестом в этой группе является жест *махнуть рукой (отмахнуться)*.

(14) [Бармалей] *Доктор!* [Разбойник] *Доктор!*

Речевой ряд	[Айболит] <i>Да-да?</i>	А!
Событийно-жестовый ряд	оглядывается, видит разбойника	отмахивается

(15)

Речевой ряд		[Блор] <i>Что такое?</i>	А!	<i>Мотор не работает.</i>
Событийно-жестовый ряд	Блор пытается включить свет, свет не включается	оглядывает комнату	машет рукой	

Десять негрятят, С. Говорухин, 1987

2) Производными жестами являются жесты **‘досады’**, когда говорящий с *пренебрежением* отказывается от чего-то настолько плохого, что от него невозможно ждать никаких положительных перспектив и возможностей [см. (15)].

3) Также производными являются жесты **‘решительности’**, когда говорящий принимает решение предпринять какое-то действие, с *пренебрежением* отнесшись к грозящей ему опасности:

(16) [Сан Саныч] *Много текста! Иди ищи!* [Степан] *Да как я най...* [Сан Саныч] *Иди!*

Речевой ряд	А /	<i>чёрт!</i>
Событийно-жестовый ряд	чешет затылок, морщится	уходит

Спортлото-82, Л. Гайдай, 1982

2.1.4. Физиологическая группа.

Как и в случае вокального жеста О, группа жестов, сопровождающих вокальный жест А в физиологических значениях, не является однородной и подразделяется на несколько подгрупп, в разной степени связанных между собой.

1) Подгруппа **‘ужас’**. Сопровождающие жесты — *стараться убежать, подскокить, расширить глаза, закрыть лицо руками, прикрыть рот рукой, отшатнуться, отбросить что-л.:*

(17)

Речевой ряд	[Каин XVIII] <i>А! А! А! А! Ай!</i>	<i>Как мне страшно!</i>
Событийно-жестовый ряд	расширяет глаза, пытается убежать	

[Туалетный работник] *Что с вами / ваше величество?*

Каин XVIII, Н. Кошерева, 1963

2) Подгруппа **‘неожиданность’**. Сопровождающие жесты — *вздрыгнуть, схватить собеседника за руки, отшатнуться, подпрыгнуть, отвернуться, прижать руку ко рту:*

(18) [Наташа будит Кузьму]

Речевой ряд		[Кузьма] <i>А! А! А!</i>
Событийно-жестовый ряд		резко подскакивает

[Наташа] *Вредно спать так.*

Когда деревья были большими,
Л. Кулиджанов, 1961

(19)

Речевой ряд	[Качалов] Э! Ё... Всё!	[Мавецкий] А!	А!	Мать вашу...
Событийно-жестовый ряд	вправляет Мавецкому челюсть	говорящий не попадает в кадр	держится за челюсть	

Операция «С Новым Годом!», А. Рогожкин, 1996

Как видим, группы 1 и 2 в отношении жестов имеют много общих элементов. Но и в речевом отношении, с точки зрения употребления вокального жеста А, эти группы пересекаются: реакция на неожиданность часто сопровождается испугом, а разница между испугом и ужасом не принципиальна: ужас, во-первых, интенсивней испуга, а во-вторых испуг чаще связан с неизвестностью (говорящий пугается чего-то неожиданного и неизвестного), а ужас связан с осознанием говорящим того, что с ним происходит. Как станет ясно далее (см. раздел 2.3.3), разделение этих двух физиологических реакций на две близкие, но разные группы обоснованно — если не различием и плотностью сопровождающих жестов, то интонационными и фонетическими особенностями каждой группы.

Основными жестами в двух этих подгруппах являются жесты, связанные с желанием удалиться, отделиться от чего-то (*бежать, подскокить, отшатнуться, отвернуться, зажмуриться, закрыть лицо руками, отбросить что-л.*), а также с желанием сделаться незаметным (*прижать руки ко рту, присесть*). Ввиду небольшого количества примеров выделить доминантные жесты не удастся.

3) Подгруппа **‘боль’**. Сопровождающие жесты — *схватиться за больное место, сморщиться, подскокить* [см. (19)].

Доминантным жестом в этой группе является жест *держаться/схватиться за больное место*.

4) Подгруппа **‘интенсивность чувств’**. Сопровождающие жесты — *всплеснуть руками, бросить что-л., расширить глаза, щелкнуть собеседника по лбу*:

(20) [Крошкин] В чем дело / Жан?

Речевой ряд	[Лярошель] А!
Событийно-жестовый ряд	бросает парашют

[Крошкин] Почему вы решили плюхнуться здесь?
[Лярошель] Я немного увлекался на бой. Кончилось горючий.

Беспокойное хозяйство, М. Жаров, 1946

Ввиду недостаточного количества примеров выделить доминантный жест не удастся.

Таковы основные типы употребления вокального жеста А, если использовать для их вычленения сопровождающие вокальный жест А телесные жесты.

2.1.5. Доминантные жесты: комментарии.

Как видим, три первые группы употреблений вокального жеста А имеют свои доминантные жесты (четвертую, физиологическую группу, в таблицу не включаем, поскольку недостаточное количество примеров не дает возможности надежно выделить доминантный жест)⁶:

Таблица 1

Жесты	группа ‘вопрос’	группа ‘понимание’	группа ‘пренебрежение’
перевести взгляд	+	-	-
поднять брови	+	+	-
двинуть головой вперед	+	-	-
откинуть голову	-	+	-
кивнуть	-	+	-
махнуть рукой (отмахнуться)	-	-	+

Некоторые комментарии к таблице.

1) Как видим, основным контактоустанавливающим жестом является *перевести взгляд*, т. е. зрительный контакт преобладает над слуховым, невзирая на то, что устная речь — явление звуковое (т. е. логичнее было бы, если бы основным контактоустанавливающим жестом здесь был жест *придвинуть ухо к собеседнику*, который, действительно, используется как сопровождение вокального жеста А в этом значении, но настолько редко, что его употребление может считаться маркированным, например, стилистически).

2) Интересна антонимия жестов *двинуть головой вперед* (для группы ‘вопрос’) и *откинуть голову назад* (для группы ‘понимание’). Если этимология употребления первого жеста, *двинуть головой вперед*, достаточно очевидна, — говорящий перемещает голову ближе к собеседнику, чтобы требуемая информация как бы быстрее попадала в его мозг, то жест *откинуть голову назад* как знак понимания не имеет, с нашей точки зрения, очевидного объяснения. В качестве версии можно предложить обратное движение головы от собеседника — в случае, если запрошенная ранее информация получена и понята (аналогом на физиологическом уровне является жест *отодвинуться от стола, откинуться на спинку стула* при насыщении).

⁶ В таблице заштрихованы серым ячейки с самым частотным жестом в данной группе.

3) Жест *махнуть рукой* как знак пренебрежения (обычно сверху вниз или немного в сторону, иногда вперед, в направлении собеседника) имеет достаточную очевидную этимологию — он восходит к отбрасыванию чего-либо ненужного, неприятного и под.

4) Комментариев требует тот факт, что жест *поднять брови* входит в доминантную группу и для значения 'вопрос', и для значения 'понимания', т. е. в две группы, которые по другим доминантным жестам (см. п. 2) являются антонимичными. Объяснить это можно тем, что жест *поднять брови* является доминантным при выражении удивления (в частности, анализ показал, что именно этот жест является самым частотным среди телесных жестов, сопровождающих вокальный жест *О* в междометном значении, т. е. в значении удивления⁷). Поскольку

⁷ Связь жеста *поднять брови* с удивлением определяется тем, что этот жест — производный от жеста *расширить глаза*, более того, *поднять брови* — жест, до которого редуцируется жест *расширить глаза* при неполном осуществлении (т. е. нельзя расширить глаза, не подняв при этом брови, но можно поднять брови, не расширяя глаз, так что при редуцированном осуществлении жест *поднять брови* как бы представляет жест *расширить глаза*). Употребление же в состоянии удивления жеста *расширить глаза* достаточно понятно — жестикулирующий старается лучше рассмотреть и понять удивившее его явление.

ку и группа 'вопрос', и группа 'понимание' содержат в себе элемент удивления (говорящий удивляется чему-то и задает вопрос, получив же ответ и поняв его, он может испытать удивление от полученной информации), использование одновременно с вокальным жестом *А* в значении 'вопрос' и в значении 'понимание' одного из самых частотных жестов удивления совершенно логично.

2.2. Фонетические и интонационные особенности разных типов употребления вокальных жестов *А* и *О*

2.3.1. Анализ материала с помощью программы Speech Analyzer⁸, которая, помимо прочего, наглядно показывает движение тона на гласных, дал для вокальных жестов *А* и *О* результаты, отраженные в Таблице 2.

Для того чтобы дать содержательную интерпретацию полученным данным, необходимо провести некоторые разграничения.

⁸ © SIL International, Даллас, Техас, США.

Таблица 2

Вокальный жест	Значение	Нисходящий тон*	Восходяще-нисходящий тон**	Восходяще-нисходящий тон с падением***	Волновое движение тона****	Восходящий тон*****	Ровное движение тона*****	Прочее
<i>А</i> и <i>О</i>	возглас*****	34 %	11 %	37 %	48 %	5 %	10 %	2 %
<i>О</i>	удивление	4 %	41 %	36 %	77 %	3 %	16 %	0 %
	указание	38 %	10 %	14 %	24 %	36 %	0 %	2 %
<i>А</i>	понимание	19 %	26 %	45 %	71 %	7 %	0 %	3 %
	вопрос	4 %	2 %	4 %	6 %	88 %	0 %	2 %
	пренебрежение	55 %	10 %	35 %	45 %	0 %	0 %	0 %
Всего		17 %	23 %	28 %	51 %	22 %	7 %	1 %

Пояснения к таблице:

- 1) полужирным шрифтом в заштрихованных ячейках отмечены данные, существенно отклоняющиеся от средних (т. е. от процентов в строке «Всего» в соответствующем столбце) **в большую сторону**;
- 5) курсивом отмечены данные, существенно отклоняющиеся от средних **в меньшую сторону**.

* Нисходящим тоном считается движение тона по прямой, т. е. не включающее волновое движение (см. сноску ****), когда конечная точка находится заметно ниже начальной.

** Сочетание прямого (т. е. без волнового движения) восходящего тона (см. сноску *****) и нисходящего тона (см. сноску *).

*** Восходяще-нисходящим тоном с падением считается движение тона, при котором конечная точка спуска находится заметно ниже начальной точки подъема.

**** Объединяет те случаи, когда в процессе произнесения происходит возвратное движение тона, т. е. подъем на определенную высоту с последующим падением в исходную точку. Данный столбец является суммой двух предшествующих.

***** Восходящим движением считается движение, в котором конечная точка находится заметно выше начальной точки, вне зависимости от того, наличествует ли изменение тона (волновое движение) между начальной и конечной точками

***** Ровным движением тона считается движение тона без заметных изменений высоты.

***** Напомним, что в работе [Гришина 2009] возгласом считались употребления вокального жеста *О* в физиологических значениях ('интенсивность чувств', 'боль', 'физическое напряжение' и прочее). Так же трактуется и вокальный жест *А* в физиологическом значении ('боль', 'неожиданность', 'ужас', 'интенсивность чувств'). *О* возгласах см. также ниже, разделы 2.3.2–2.3.3.

2.3.2. Выше (а также при анализе вокального жеста О в работе [Гришина 2009]) мы рассматривали разные случаи употребления вокальных жестов в устной речи как равноправные и иерархически соположенные. Представляется, что такая трактовка этих единиц не вполне правомерна.

1. Физиологические группы вокальных жестов А и О отличаются от остальных групп (О в значении ‘удивления’ и ‘указания’, А в значении ‘понимания’, ‘вопроса’ и ‘пренебрежения’) по трем параметрам:

1.1. Фонематическая атрибуция физиологических вокальных жестов не является достаточно четкой — есть некоторое количество контекстов, где трудно однозначно определить, с чем именно мы имеем дело, с А или с О, с О или с У.

1.2. Вокальные жесты А и О в физиологическом значении не являются знаками — без соответствующего контекста не удастся определить, в какой именно ситуации исполняется этот вокальный жест: в ситуации, когда говорящий пытается передать интенсивность некоторого чувства или ощущения, испуг, боль или ужас. Соответственно, мы не можем заменить эти вокальные жесты языковыми синонимами и вынуждены для их описания использовать поясняющий метатекст (типа *закричал от боли, воскликнул от избытка чувств, завопил в ужасе* и под.).

1.3. И, наконец, вокальные жесты О и А в физиологическом значении сопровождаются телесными жестами низкой степени условности, т. е. максимально приближенными к утилитарным физиологическим движениям человека. Так, например, телесный жест *сморщиться (скривиться)* в случае вокального жеста А в значении ‘пренебрежения’ является условным жестом — он передает отвращение, испытываемое говорящим к некоторому явлению, *как будто бы* это явление было материальным и имело физиологически неприятный вкус или доставляло говорящему физиологически неприятное ощущение. Этот же телесный жест, сопровождающий вокальные жесты А и О в значении ‘боль’, используется говорящим в прямом, а не переносном значении, — именно как прямая реакция на болевые ощущения.

2. Вокальные жесты А и О в базовых значениях ‘понимание’ и ‘удивление’ по этим же параметрам характеризуются следующим образом:

2.1. В отличие от физиологических вокальных жестов, фонематическая природа этих вокальных жестов достаточно определена — вокальный жест О в значении ‘удивления’ нельзя спутать ни с жестом А, ни с жестом У, а вокальный жест А в значении ‘понимания’ — с вокальным жестом О.

2.2. Как и физиологические вокальные жесты, вокальные жесты А и О в значении ‘понимания’ и ‘удивления’ не имеют языковых синонимов и для прояснения их значения приходится использовать тот или иной метатекст (*удивленно воскликнул, понимающе кивнул* и под.).

2.3. Вокальные жесты А и О в этих значениях сопровождаются телесными жестами «высокого предела», т. е. высокой степени условности (ср. выше, разделы 2.1.2, 2.1.5, о доминантных жестах, сопровождающих вокальный жест А в значении ‘понимание’).

3. Вокальные жесты А и О в значениях, соответственно, ‘вопроса’/‘пренебрежения’ и ‘указания’, также имеют свои характеристики.

3.1. Фонематическая природа их четко определена, они не могут быть спутаны с другими вокальными жестами.

3.2. Эти вокальные жесты являются полноценными языковыми знаками, соответственно, имеют план выражения и план содержания и, как следствие, могут быть заменены синонимами, так что при их толковании не обязательно обращаться к метатексту. Так, например, вокальный жест О в значении ‘указания’ имеет близкие синонимы *во* и *вот*, вокальный жест А в значении ‘вопроса’ — синоним *Что?* (ср. выше, раздел 2.1.1, п. 3), а этот же вокальный жест в значении ‘пренебрежения’ — синонимы (А) *ну его! Плевать! К черту! Что подделаешь! Ерунда!* и некоторые другие.

3.3. Как и в предыдущем случае, вокальные жесты О и А в перечисленных выше значениях сопровождаются телесными жестами высокой степени условности (о жесте *показать пальцем* как доминантном жесте для О указания см. [Гришина 2009], о доминантных жестах для А вопроса и пренебрежения см. выше, раздел 2.1.5).

Условимся называть в дальнейшем вокальные жесты первой группы **возгласами**, второй — **междометиями**, третьей **частицами**. Подытожить их соотношение можно в следующей таблице:

Таблица 3

Параметры	Возгласы	Междометия	Частицы
Фонематическая природа четко определена	–	+	+
Можно заменить синонимами	–	–	+
Сопровождают телесные жесты высокой степени условности	–	+	+

Судя по значениям выбранных параметров, возгласы, строго говоря, не являются единицами языка и, соответственно, представляют собой, скорее, явления, подлежащие изучению физиологами, психологами и, в самом крайнем случае, психолингвистами. Междометия являются своего рода окултуренными, цивилизационно освоенными возгласами и в этом качестве представляют собой, безусловно, часть соответствующего языка и, соответственно, объект лингвистического анализа. Что касается частиц, то они являются полноценными языковыми единицами.

2.3.3. Имея в виду вышесказанное, мы можем обратиться к данным, содержащимся в Таблице 2.

Общее замечание: если значение данного параметра для данного класса явлений существенно отличается (причем как в большую, так и в меньшую сторону) от среднего значения данного параметра для всех рассмотренных явлений, значит, данный параметр существен для описания данного явления.

1. Группа возгласов. Для вокальных жестов А и О в этой группе характерно нисходящее движение тона (34 % против 17 % в среднем). Это объясняется тем, что реакция на физиологическое воздействие, вызвавшее эти возгласы, следует непосредственно сразу же за самим физиологическим воздействием, следовательно, вся сила звука в реакции приходится на первые миллисекунды звучания, а дальше на протяжении возгласа происходит спад звучания, который естественно сопровождается падением тона.

Отдельно следует обратить внимание на довольно высокий процент нисходящего движения тона у возгласов (10 %). Это объясняется тем, что для возгласа А в значении 'ужас' характерен резкий подъем тона до значений, существенно более высоких, чем средний тон данного говорящего, и удержание голоса в этом состоянии в течение относительно длительного времени.

Еще одно замечание связано с тем, что и возглас А, и возглас О могут выражать болевые ощущения говорящего. Разница между двумя этими возгласами в данном случае состоит в том, что возглас О имеет среди фонетических признаков огубленность, отсутствующую у возгласа А, соответственно, произнесение возгласа О требует от говорящего больших усилий, чем произнесение возгласа А. Как представляется, именно это является причиной того, что возглас О сопровождает болевые ощущения, если говорящий пытается сдерживать себя, т. е. прилагает усилия, чтобы не кричать, а возглас А — это выражение не сдерживаемой боли.

Заметим напоследок, что для произнесения возгласов характерен форсаж звука (по другой терминологии, — хриплый голос), т. е. включение в произнесение соответствующего гласного различного рода шумов, хрипов, щелчков и под., которые часто прерывают звучание гласного, так что иногда на фонограмме в соответствующем месте гласный как таковой не отражается, а наблюдаются только неупорядоченные шумы.

2. Группа междометий ('удивление' и 'понимание'). Для междометий А и О характерно волновое движение тона, именно эта характеристика четко отличает их от частиц, ни для одной из которых волновой тон не характерен⁹.

⁹ Можно ли из этого сделать вывод, что для всех первообразных вокальных междометий характерен именно волновой тоновый рисунок, и именно на основе этого признака можно отличать междометия от фонетически сходных лингвистических единиц, говорить рано за недостаток материала (остальные первообразные вокальные жесты, У, И, Э, гораздо менее частотны, чем А и О), однако как версию это рассматривать можно.

В качестве версии, объясняющей этот факт, можно предположить иконический характер данного тонового рисунка. Как известно, в русском языке стандартный вопрос связан с повышением тона (и именно этот факт определяет повышение тона на вокальном жесте А в значении 'вопрос', которое преобладает над всеми остальными способами интонировать эту частицу, что мы и наблюдаем в Таблице 2 (88 % против 22 % в среднем)). И значение 'удивление' (О), и значение понимания (А) включают в себя вопрос в качестве необходимой начальной составляющей (что-то типа *Что случилось?* в случае междометия О и *Как это понимать?* в случае междометия А).

При этом О удивления так и остается на стадии вопроса, не получая на него ответа (и, как следствие, тон 1) либо просто падает до начальной точки (восходяще-нисходящий тон, 41 % против 23 % в среднем), 2) либо фиксируется на достигнутой высоте и некоторое время длится (ровное движение тона, 16 % против 7 % в среднем)).

Что касается А понимания, то в этом случае ответ на заданный вопрос получен, соответственно, происходит падение тона ниже начального уровня (восходяще-нисходящий тон с падением, 45 % против 28 % в среднем), что подчеркивает нисходящую, утвердительную интонацию понимания.

3. Группа частиц. Частицы, будучи чисто языковыми единицами, вряд ли обладают иконичностью в движении тона. Скорее здесь следует ожидать некоторых факторов, связанных со структурой соответствующей языковой зоны.

О том, что А в значении 'вопрос' имеет общезыковую вопросительную интонацию, мы уже упомянули выше. Таким образом, восходящее движение тона в данном случае предопределено значением вопросительной частицы А. Волновое движение тона закреплено за междометием А. Тем самым, в лингвистической зоне вокального жеста А для А в значении 'пренебрежение' из частотных движений тона остается только нисходящее, что мы и находим в таблице (55 % против 17 % в среднем).

Как видим, в зоне вокального жеста А нашли свои тоновые ячейки три имеющиеся языковые единицы (междометие и две частицы). В зоне вокального жеста О ситуация проще — там на данный момент зафиксированы две языковые единицы — междометие и указательная частица. Поскольку волновое движение тона закреплено за междометием, то на долю указательной частицы остается «неволновое» движение; «неволновых» же движений, собственно, два — нисходящее (38 % против 17 % в среднем) и восходящее (36 % против 22 % в среднем). Заметим, что эта дихотомия (волновое — неволновое движение тона) подчеркивается в случае вокального жеста О еще и дополнительным фонетическим различием, твердым приступом в случае указательной частицы (см. [Гришина 2009:85–87]).

Напоследок заметим, что если с атрибуцией частицы *О* (указательная частица) и частицы *А* в вопросительном значении (вопросительная частица) проблем не возникает, то атрибуция частицы *А* в значении 'пренебрежения' неочевидна. С нашей точки зрения, эту частицу разумно считать отрицательной.

3. Заключение

В качестве заключения выскажем некоторые соображения о происхождении частиц *А* в значении 'вопрос' и 'пренебрежение' (происхождение междометий *А* и *О*, с нашей точки зрения, не подлежит лингвистическому анализу, а свои соображения о возможном происхождении указательной частицы *о* мы высказывали в работе [Гришина 2008:86–87]).

Мы уже писали выше о широко распространенном свертывании конструкций в русской устной речи. В частности, именно свертыванием вопроса до вопросительной интонации объясняется, с нашей точки зрения, вопросительная интонация у частицы *А* в значении 'вопрос'. Вернемся еще раз к примерам (свернутый вопрос дан нижним индексом):

- (1а) [Сан Саныч] *Стена!*
[Степан] *А* _{что тебе нужно?}
(2а) [Эпштейн] *Ножницы.*
[Куркова] *А* _{что ты сказал?}
(3а) [Верочка] [пугается] *А!*
[Лисичкин] *А* _{что случилось?}

Как видим, вопросы *А* *что тебе нужно?*, *А* *что ты сказал?*, *А* *что случилось?* являются вполне законченными высказываниями на естественном языке, что дает нам возможность предположить, что эти вопросы могут быть свернуты до начального *А*. Таким образом, в примерах 1б–3б

- (1б) [Сан Саныч] *Стена!*
[Степан] *Что?* (= *Что* _{тебе нужно?})
(2б) [Эпштейн] *Ножницы.*
[Куркова] *Что?* (= *Что* _{ты сказал?})
(3б) [Верочка] [пугается] *А!*
[Лисичкин] *Что?* (= *Что* _{случилось?})

мы имеем дело со свертыванием вопросов до начального *что*, а в примерах 1а–3а — со свертыванием тех же вопросов, имеющих в полном варианте начальную частицу *а*, до этого начального *а*. Заметим, что частица *ась?*, которая по смыслу полностью идентична вопросительной частице *а?* и отличается от нее лишь стилистически, в словаре М. Фасмера также возводится к частице *а* (см. [Фасмер, 1]).

Что касается отрицательной частицы *А* в значении 'пренебрежения', то она, с нашей точки зрения,

является результатом свертывания до начального элемента конструкций типа *А ну его* (*к черту!*)

Эти предположения, естественно, так и останутся только предположениями, как и всякие версии о генезисе единиц, свойственных исключительно или в основном устной речи. Однако, как представляется, в современной устной речи можно найти явления, в чем-то сходные с описываемыми: сначала свертывание высказывания до начальной единицы (часто — достаточно случайной и необязательной в исходном высказывании), а затем переосмысление этой начальной единицы уже как результата свертывания.

При анализе употребления слова *да* в устной речи нами был обнаружен следующий контекст:

- (21) [Костя] *Зачеркните шесть номеров. И считайте / что деньги у вас в кармане.*
[Таня] *А какие номера зачеркивать?*
[Костя] *Да / любые!*

Спортлото-82, Л. Гайдай, 1982

Да в последней реплике имеет все фонетические признаки *да* 'согласия' — паузу перед последующим текстом, ударность. При этом, однако, это *да* сопровождается нехарактерным жестом для *да* 'согласия' — резким движением подбородком вверх (не говоря уже о том, что трудно понять, почему в этом контексте используется любая форма согласия). Без насилия над материалом истолковать это *да* можно лишь в случае, если мы признаем, что оно является результатом свертывания до начального элемента фраз типа *Да какая разница!*, *Да все равно!*¹⁰. Косвенным подтверждением этого может послужить тот факт, что при переводе примера (21) на украинский язык, в котором, как известно, нет омонимии начальной частицы, равной по значению русскому безударному *да* (= укр. *та*), и *да* 'согласия' (= укр. *так*), последняя реплика в примере (21) должна быть переведена не **Так / будь-які!*, а *Та / будь-які!*

Аналогичный пример, но уже для слова *ну*:

- (22) [Дятлов] *Но на работе я / ни за что!*
[Смирнов] *Угу...*
[Дятлов] *Хоть сама Софии Лорен вместо Ключевой.*
[Смирнов] *Прав! Прав-прав-прав! Скажи / а если б не на работе встретился с Ключевой?*
[Дятлов] *Ну! Тогда другое дело!*

Самая обаятельная и привлекательная,
Г. Бежанов, 1985

¹⁰ Для этих фраз в качестве сопровождающих телесных жестов как раз и характерно резкое движение подбородком вперед, которое в повседневной жестикуляции замещает жест махнуть рукой в значении отбрасывания, т. е. тот же жест, который является доминантным для *А* в значении 'пренебрежения'.

Здесь *ну* в последней реплике имеет все признаки того *ну*, которое обычно является самостоятельным высказыванием и передает общую идею побуждения, — оно является ударным, на нем происходит повышение интонации. Однако весь предшествующий контекст не поддерживает здесь значение побуждения, кроме того, это *ну* сопровождается неожиданными для *ну* 'побуждения' жестами — подъемом бровей, пожатием плеч, т. е. жестами дистанцирования. Единственным объяснением употребления *ну* в этом диалоге является свертывание до начальной словоформы начинающихся с безударной частицы *ну* фраз типа *Ну о чем тут говорить!*, *Ну что тут скажешь!*, *Ну что тут поделаешь!* и подобных, для которых как раз и характерны жесты дистанцирования.

Как видим, такое свертывание приводит к вынужденной ударности оставшихся словоформ и к их омонимии с полноударными *ну* и *да*, т. е. к потере свя-

зи с исходными безударными начальными частицами *ну* и *да*¹¹ и к их последующему переосмыслению.

Представляется, что эти два примера хорошо иллюстрируют возможность свертывания названных выше конструкций до начальной безударной частицы *а*, которая в результате получает ударение и, будучи переосмыслена, занимает собственное место в устной речи.

¹¹ Тот факт, что данные употребления *да* и *ну* являются результатом свертывания, подчеркивается возможностью появления в конце их произнесения гортанной смычки (*нуʹ*, *даʹ*), являющейся иконическим отображением резкого окончания фразы, которая должна была бы продолжаться дальше. Для стандартных *да* и *ну*, не являющихся результатом свертывания, также характерно появление в финальной части произнесения гортанной смычки, но в этом случае она имеет общее для этих единиц, а также для неформального отрицания *неа* значение вызова, фамильярности, фривольности, ослабленности (см. об этом [Кривнова 2007]).

Литература

- [Гольдин 1998] — В. Е. Гольдин. Заметки о частице «вот». // Лики языка, М., 1998, с. 40–47
- [Гришина 2007] — Е. А. Гришина. О маркерах разговорной речи (предварительное исследование подкорпуса кино в Национальном корпусе русского языка) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.), с. 147–156 — Елена Гришина 1/26/09 2:28 PM (<http://www.dialog-21.ru/dialog2007/materials/html/22.htm>)
- [Гришина 2008] — Е. А. Гришина. Частица *вот*: варианты, используемые в непринужденной речи // Инструментарий русистики: корпусные подходы (Slavica Helsingiensia 34). Хельсинки, 2008, с. 63–91 (http://docs.google.com/View?id=df52fjjj_9fntn6kxq)
- [Гришина 2009] — Е. А. Гришина. К вопросу о соотношении слова и жеста (вокальный жест *О* в устной речи) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009»). Вып. 8 (15) М., 2009, с. 80–90 (<http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/14.htm>)
- [Кривнова 2007] — О. Ф. Кривнова. Явление ларингализации в русской речи // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. М., МГУ, 2007, с. 348 (<http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/abstracts/?sectionid=12>)
- [Ожегов, Шведова 1999] — С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1999
- [Ушаков 1935] — Толковый словарь русского языка. П/р Д. Н. Ушакова. М., 1935
- [Шаронов 2006] — И. А. Шаронов. О новом подходе к классификации эмоциональных междометий // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции «Диалог'2006» (Бекасово, 31 мая — 4 июня 2006 г.) <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Sharonov.htm>
- Grishina 2007 — E. Grishina. Text Navigators in Spoken Russian // Proceedings of the workshop "Representation of Semantic Structure of Spoken Speech" (CAEPIA'2007, Spain, 2007, 12–16.11.07, Salamanca), Salamanca, 2007, p. 39–50 (http://docs.google.com/View?id=df52fjjj_11fmxsxdzh)